

Память 21 января (ст.стиль 08 января)

Житие и страдание святых мучеников Иулиана и Василиссы и других с ними

Святой Иулиан родился в египетском городе Антиное¹, от и богатых родителей. От юности возлюбив чистоту девства, он желал сохранить ее до самого конца своей жизни. Положив сию чистоту в основание всех других добродетелей, он пребывал в страхе Божьем, прилежно читая и изучая Божественные книги. Иулиан учился и еллинской мудрости, и христианскому учению, прошел и светскую философию, и в тоже время хорошо изучил все божественное писание. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, родители стали понуждать его к вступлению в брак, так как он был у них единственный сын, а они хотели, чтобы их род продолжился. Иулиан же всячески отказывался от брака. Когда родители и родственники стали крайне докучать ему своими советами и просьбами, принуждая его к женитьбе, то целомудренный юноша попросил себе на размышление одну неделю. Всю эту неделю он провел в посте, молитве и слезах днем и ночью умоляя Бога, чтобы Он сохранил в непорочности девство, которое он Иулиан ему обещал. В седьмой день, когда настала ночь, Иулиан, изнемогши телом от поста и молитвы, лег и заснул; и вот во сне ему явился Господь, Который утешал его, ободрял и говорил:

- Не бойся исполнить волю и совет твоих родителей, ибо ты возьмешь себе такую жену, которая не нарушит твоего девства и не отлучит тебя от Меня. Мало того, - ради тебя, она и свое девство сохранит и после этого и тебя и ее, как девственников, Я приму в Мои небесные обители, ибо, по вашему примеру, немало юношей и девиц сделаются девственниками и наследниками небесного Царства. Я буду с тобою всегда, обитая в тебе и побеждая все телесные вожделения твои и плотскую брань. Девицу же, которая будет сопряжена с тобою браком, Я сделаю такою, какою захочу. Я сделаю то, что и она захочет последовать твоему доброму намерению, и вы оба увидите Меня в уготованном вам чертоге, с ангельскими ликами и бесчисленными девственниками обоого пола, которых природа разделила, а вера в Меня - соединила, и которым ты явишься подражателем.

Сказав это, Господь прикоснулся к Иулиану и произнес:

- Мужайся и да крепится сердце твое!

Будучи так укреплен и утешен сим божественным видением, благородный юноша воспрянул от сна и сказал:

- Благодарю тебя, Господи Боже, испытующий наши сердца, то, что Ты далеко отгоняешь от меня сладости и утешения мира сего и обещаешь быть хранителем моей чистоты и помощником моим. Твердо надеюсь я, что Ты дашь мне то, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку"** (1Кор. 2:9), то, что уготовал Ты любящим Тебя. А так как Ты сподобляешь меня идти путем Твоим, то я молю Тебя, чтобы Ты Сам был для меня добрым путем, а также путем для всех любящих чистоту. Ты знаешь, Господи, что с самого дня моего рождения и до этого часа, в который Ты соблаговолил призвать меня, я не любил и не желал ничего иного, кроме; одного Тебя. Посему утверди обещания, вышедшие из моих уст и приведи их в осуществление.

Вышедши из спальни своей, юноша заявил родителям, что он согласен исполнить их желание и не отказывается от брака. Они же, исполнившись радости, тотчас стали выбирать девицу, которая бы соответствовала их сыну по знатности происхождения и богатству. Наконец, они нашли таковую в лице Василиссы, которая была единственною дочерью у своих родителей, и отличалась красотой и добродетелями. И была повенчана она с Иулианом. Когда, после брачного пира, жениха с невестой ввели в опочивальню, и затворилась за ними дверь, невеста почувствовала необыкновенное благоухание, какое бывает в саду от лилий и роз и других благовонных цветов. С удивлением она сказала жениху:

- Что это значит, господин мой? Теперь - зима, а между тем я обоняю благоухание благовонных цветов как бы весною, и так наслаждаюсь этим благоуханием, что ни о чем другом не хочу и думать.

Тогда жених ее, блаженный Иулиан, сказал:

- Благоухание, какое ты ощущаешь, - не обыкновенное, а происходит от Христа, Который любит чистоту и дарует жизнь вечную тем, кто сохраняет свое девство непорочным. Итак, если хочешь сохранить со мною заповеди Христовы и угодить Христу, то возлюбим Его всею душою своею и будем соблюдать для Него в непорочности свое девство. Мы сделаемся его избранными сосудами в настоящем веке, чтобы воцариться с Ним в будущем и никогда не разлучимся друг с другом.

На эти слова блаженная невеста Василисса отвечала:

- А что другое более нужно, как не спасение, которое, соблюдши девство, мы получим вместе с жизнью вечною? Верю твоим словам и вместе с тобою желаю пребывать в девстве до самой кончины, чтобы получить воздаяние от Христа, моего Господа.

Когда она сказала это, блаженный Иулиан повергся на землю, поклоняясь Богу, и лежал, простершись долу и вопия к Нему:

- Утверди, Господи, то, что Ты начал совершать в нас!

Девушка же Василисса, видя своего жениха молящимся, и сама стала молиться. И вот внезапно потряслись основания брачной опочивальни, и в ней воссиял такой необыкновенный свет, что и самые свечи, горевшие в опочивальне, потускнели пред лучами небесными. И явилось великое божественное видение: на одной стороне виден был Царь Славы, Христос с бесчисленным множеством девственников, а на другой стороне Пречистая Владычица наша Богородица с ликами девы; и с обеих сторон слышались исполненные неизреченной сладости небесные песнопения, которых еще не слыхало ухо человеческое.

В это время два сияющих мужа в золотых поясах подошли к Иулиану и Василиссе, подняли их и показали им положенную на одр их большую и прекрасную на вид книгу; около же одра стояли четыре почтенных и благообразных старца, с золотыми чашами в руках и из этих чаш, полных ароматов исходило чудное благоуханье, которое наполняло комнату. И сказал один из старцев:

- Эти чаши изображают ваше совершенство, ибо вы блаженны тем, что, победив временные утехи сей жизни, устремились к жизни вечной, которая не может быть еще постигнута человеческим умом. Прочти же, Иулиан что написано в сей книге жизни!

Тогда Иулиан посмотрел в книгу и увидел там написанные имена свои и своей супруги. Золотыми буквами там было написано следующее:

- Иулиан, отвергшийся от мира ради любви ко Мне, будет причислен к тем, **"кто не осквернил себя с женами"** (Апок. 14:4); Василисса же за свою чистоту и девственность непорочную, причтется в лику дев, сопровождающих истинную Деву Марий, Мою Пречистую Матерь!

Когда Иулиан прочел это, книга закрылась, и стоявшие по обеим сторонам светозорные мужи и девы единогласно воскликнули:

- Аминь!

Тогда старец опять обратился к Иулиану и Василиссе и сказал:

- В этой книге, которую вы видите, перечислены люди чистые, трезвенные, правдивые в слове, милосердные, смиренные, кроткие, любящие нелицемерно, претерпевшие всевозможные тяжкие испытания, скорби и бедствия, - люди, которые так возлюбили Христа, что, ради любви к Нему, оставляли и отца, и мать, и жену, и чада, и поместья, и богатство, и кроме того, не побоялись и самую жизнь свою отдать за Христа; к их лику и вы единены теперь.

После сих слов почтенного старца, божественное видение прекратилось, и блаженные супруги, исполнившись необыкновенной радости, провели остальное время ночи в псалмопении. Когда наступил день, родители их и родственники, а равно и прочие

приглашенные на брак гости все еще пировали, празднуя плотское соединение жениха и невесты, не подозревая о чудном их соединении духовном. И жили, таким образом, Иулиан и Василисса друг с другом в совершенной чистоте и целомудрии, сохраняя неповрежденный цвет своего непорочного девства. При этом они однако скрывали эту тайну от людей, так, что о девственной их жизни не знал никто из людей, даже родители и родственники, до тех пор пока Сам Господь не открыл ее на пользу многих.

Спустя немного времени после бракосочетания Иулиана и Василиссы, родители их скончались, оставив им богатое наследство; они же, получив свободу для своей духовной жизни, задумали послужить спасению и других людей, а не только заботиться о своем собственном. Для сего они построили два монастыря мужской и женский и, разошедшись, постриглись - он в мужском, а она - в женском монастыре. Собрав там около себя лики иночествующих, они приняли начальство над ними.

В обители святого Иулиана жило до десяти тысяч братий, усердно служивших Богу; ибо Господь дал ему такую благодать, что к нему со всех сторон стекались хотевшие спасти свои души. Оставляя свои дома, жен родителей, родственников имение и все утехи мира, они вручали ему свои души, чтобы он привёл их в Царство Небесное. Также и святая Василисса собрала в своем монастыре и сделала невестами Христовыми до тысячи чистых дев и, кроме того, множество жен. И в обоих монастырях, как бы в двух садах райских процветала ангельская чистота, и торжествовало девство над сладострастным бесом нечистоты,

Но время уже сказать о кончине святых о том, как они с чадами своими, собранными о Боге, перешли в небесные обители, взывая к Христу Богу: "Вот мы и дети, которых дал нам Господь".²

В то время царствовали два нечестивых царя - Диоклетиан и Максимилиан³ и против христиан было воздвигнуто сильное гонение⁴, которое, переходя из одной страны в другую и возмущая Церковь Христову, приближалось и к границам той страны, где жили св. Иулиан и Василисса. Многие из верующих впали в смущение и страх, а блаженный Иулиан и Василисса, пребывая в посте и молитвах, со слезами молили Бога, чтобы Он укрепил верующие в Него и собранные ими лики иночествующих и всех до единого сохранил бы от падения и гибели, дабы все они могли войти в Небесное Отечество. Господь услышит эту молитву и в особом видении явился святой Василиссе и сказал, что ей предстоит скоро отойти из этой жизни в вечный покой, но что еще ранее отойдут из этой жизни все бывшие под ее попечением святые девы, чтобы ни одна из этих дев, оставшись после нее, не отпала, из боязни мучения, от веры и не была исключена из святого лика; для сего Василисса проживет на земле еще полгода, пока святые девы, жившие под ее попечением не перейдут к Богу; после же смерти Василиссы духовный брат ее, Иулиан со многими братьями совершит подвиг мученичества и, победив своим мужеством врага, отойдет из сей жизни для того, чтобы получить двойной венец девства и мученичества **"в радость господина твоего"** (Мф. 25:21). Так и случилось. В течение полугода весь лик дев собранный святою Василиссою, обычною смертной перешел в небесный чертог своего бессмертного Жениха и из них осталась в живых одна Василисса. По прошествии непродолжительного времени, все те святые девы явились ей во сне, одетые в царские светлые одежды, и говорили ей:

- Ждем тебя, мать наша, чтобы вместе с тобою поклониться Господу и Царю нашему. Иди же и передай нас Христу, Которого невестами ты нас сделала!

Восстав от сна, преподобная Василисса весьма обрадовалась, частью потому, что весь лик собранных ею дев вошел **"в радость господина твоего"**, частью потому, что ей там как оказалось, приготовлена была небесная обитель. Она рассказала все это своему духовному брату, святому Иулиану, а потом через несколько дней, во время усердной молитвы, она предала дух свой в руки бессмертного Жениха своего - Бога, и святое тело ее преподобный Иулиан похоронил с подобавшими ему почестями.

Вскоре после этого явился в тех местах правитель Маркиан со своею женою и сыном, и стал с яростью преследовать христиан, отдавая их на истязание и смерть. Узнав об Иулиане,

что он человек знатного происхождения и Верует во Христа, а также услышав о множестве живших с ним и исповедовавших одну с ним веру братьях, он послал к нему видных граждан, чтобы они убедили Иулиана принести жертвы идолам, как того требовал император. В то время в обители преподобного Иулиана из окрестных городов собралось множество священников, диаконов и других клириков, вместе с епископами, и все они, пламенея любовью к Господу своему, готовы были охотно принять за Него мученическую смерть. Когда явились к ним посланные от правителя, то все собравшиеся отвечали им, что у них один Царь - пребывающий на небе Господь Иисус Христос, и Он повелел им не поклоняться идолам и скрывающимся в них бесам, но поклоняться только единому Истинному Богу; и вот они повинуются Христу и готовы тотчас умереть за Него. Посланные возвратились к правителю и донесли ему о том, что слышали, и правитель, разгневавшись, послал отряд войска взять одного Иулиана, - а монастырь, со всеми находившимися в нем сжечь. Итак, блаженный Иулиан был взят и, связанный, отведен в темницу, а находившаяся в монастыре братия его, числом до 10-ти тысяч, вместе с бывшими там епископами и клириками, были сожжены, вместе с монастырем, как благовонная жертва Богу. И долгое время после этого на том месте слышалось сладкогласное пение большого хора поющих именно в те часы, когда обычно совершаема была божественная служба - в первый, третий, шестой и девятый. На том же месте совершалось множество исцелений от разных болезней - над теми именно больными, которые удостаивались услышать упомянутое пение.

На утро святой Иулиан был представлен на суд правителя. Святого долго то убеждали хитрыми словами, и ласками, то устрашали страхом наказания, но он не послушался ни угроз, ни убеждений. Тогда его стали бить без жалости суковатыми палками. Во время этого истязания одна палка, от силы удара, переломилась и кусок ее попал в глаза одного родственника правителя, и повредил их отчего правитель пришел в еще большую ярость. Святой страдалец сказал правителю:

- Послушай, Маркиан! Вели собраться всем своим самым искусным жрецам и пусть они призовут имена богов и богинь своих умоляя их подать исцеление твоему родственнику. Если же они не смогут этого сделать, то я, призвав имя Господа моего Иисуса Христа, не только возвращу ему выпавшее око телесное, но и очи ума его сделаю такими, что они увидят истину.

Правитель принял предложение и, собрав всех жрецов, повелел им идти в ближайший идольский храм принести там жертвы и умолить богов и богинь, чтобы они исцелили око раненного. Жрецы пошли и исполнили то, что им было приказано, но, после принесения множества жертв слышали от богов своих такие слова:

- Уходите от нас, ибо мы преданы вечному огню и пребываем во тьме. Как можем мы дать зрение слепому, когда и сами ничего не видим? А молитва Иулиана к Вышнему Богу настолько сильна, что с того времени, как его стали мучить, наше мучение в геенне стало во сто раз тяжелее.

Когда в храме слышались эти бесовские слова, все идола, которых там было до пятидесяти, тотчас упали и сокрушились в прах.

Правитель же закричал на святого Иулиана:

- Волшебник! Твои чарования так сильны, что ты сокрушил даже богов наших! Но мы посмотрим, даруешь ли ты ослепленному прежнее зрение, как ты обещал.

И повелел правитель облить нагого мученика нечистотами, чтобы от него отступила, как говорил правитель, его волшебная чудодейственная сила. Но смрад тех нечистот внезапно превратился в удивительное благоухание, которое наполняло весь воздух, так что все были поражены изумлением. Святой же Иулиан, сотворив крестное знамение над оком раненого, призвал имя Господне; и тотчас больной исцелился, и око его стало видеть по-прежнему. Ослепленный злобою правитель приписывал это исцеление волшебству, а не Христовой силе, а исцеленный громко взывал:

- Действительно Иисус Христос есть Истинный Бог, и Его одного должно почитать и Ему поклоняться!

Тогда правитель повелел отсечь исцеленному голову и, таким образом, прозревший телесно и духовно, получив крещение в своей собственной крови, отошел к духовному созерцанию невидимого Бога.

Святого же Иулиана нечестивый Маркиан повелел окопать тяжелыми оковами по рукам и ногам, и в таком виде повелел водить его по городу на всеобщее поругание и во время остановок на улицах мучить его различными пытками. Во время этого истязания и поругания, глашатай восклицал:

- Вот чему подвергаются те, кто не кланяется богам и презирает царские повеления!

Когда же пришли мучители вместе со святым к тому дому, где обучался наукам единственный сын правителя, по имени Кельсий, то отрок, который также смотрел на святого, сказал своим товарищам, что он видит нечто удивительное. Те стали спрашивать его, что он видит, и Кельсий сказал:

- Я вижу, что того осужденного христианина, которого водят воины скованным, окружают множество лучезарных юношей; - из коих одни ему оказывают услуги и помощь, а другие возлагают на главу его столь блестящий венец, что сияние его превосходит свет солнечный. Думается мне, что хорошо веровать в такого Бога, и служить ему, Который так охраняет Своих служителей и украшает такую славою; поверьте мне, друзья мои, что я также хочу стать таковым служителем если Бог этого христианина соизволит быть моим Богом!

С этими словами Кельсий бросил книги и красивую одежду, оставляя миру то, что ему принадлежит, и поспешил вслед святым. Припав к ногам мученика, он воскликнул:

- Тебя хочу иметь вторым отцом своим; от нечестивого родителя своего по плоти, врага праведников истязателя, я отрекаюсь совершенно. Я присоединяюсь к тебе, я желаю так же, как и ты, страдать за Христа Господа и Спасителя моего, Коего я доселе не знал!

Воины, истязавшие Иулиана, были удивлены, и весь город сбежался на необычное зрелище и дивился, видя, как сын правителя обнимал мученика и лобзал его раны. И сказал отрок народу:

- Знайте, что я сын правителя; вместе с моим нечестивым отцом я доселе преследовал неповинных святых. Но так поступал я по неведению, ныне же, познав Бога, и будучи сам Познан Им, отвергаюсь от ложных богов, отрекаюсь от отца и матери и презираю свое богатство; я исповедую Христа и верую в Него и заявляю, что я последователь блаженного Иулиана. Зачем вам медлить, слуги и воины? Идите и объявите моим родителям, что я познал истинного Бога и хочу пребывать вместе с Его верным служителем.

Когда об этом было донесено отцу и матери Кельсия, то они, услышав эту неожиданную весть, были глубоко опечалены и тотчас послали за отроком, чтобы взять его от Иулиана и привести домой, Но Бог охраняющий младенцев сделал так, что никто не мог прикоснуться к нему, ибо всякий, кто прикасался к нему, тотчас чувствовал сильную боль в руке и плече; и потому никто не осмеливался взять его и отлучить от мученика. Узнав о сем, правитель велел привести к себе обоих вместе, и сказал блаженному Иулиану:

- Ты своею хитростью стараешься отнять от меня всю мою надежду, и юное сердце прельщаешь дурными речами, искореняя в нем любовь к родителям!

В то время, когда правитель говорил, прибежала мать Кельсиева с толпою родственников обоого пола. Она рвала на себе волосы, раздирала себе на груди одежду, и крики ее так были ужасны, что правитель сам разодрал на себе одежды и сказал мученику:

- Жестокий Иулиан! посмотри на мучения отца и матери и на рыдания всех родных и освободи невинного отрока от действия твоей волшебной силы! Отдай нам единственного сына, и нашему дому вороти наследника и господина. Тогда и я попрошу за тебя царей, чтобы была прощена тебе вина твоя, и ты будешь отпущен на свободу невредимым.

Святой Иулиан на это отвечал:

- Я не нуждаюсь в твоей помощи и не ищущу прощения от царей твоих, но о том только умоляю Господа моего Иисуса Христа, чтобы меня вместе с агнцем, который родился и волчьей утробе⁵, и со всеми верующими, причел Он к лику сожженных, когда я довершу свой мученический подвиг. Пред тобою же находится тот кто родился от тебя по плоти, а ныне возродился духом, веруя вместе со мною во Христа. Он сам уже на возрасте, - пусть он сам тебе и отвечает, пусть сам сжалится над материнскими слезами и пожалеет вскормившую его грудь.

На это благородный и благоразумный отрок сказал:

- От терния вырастает шипок, но ни он не утрачивает своего благоухания от того, что произошел от терния, ни терние, производящее шипок, не теряет чрез то своих острых колючек. Итак, родители мои, вы, по своему обычаю, продолжайте, как терния, терзать невинных, а меня оставьте, как шипок, издавать благоухание для верующих; пусть вам повинуются те, кто стоит на пути погибели, а за мною пусть следуют те, кто стремится перейти из царства тьмы в царство света. Ради Господа моего Иисуса Христа я отрекаюсь от вас родителей, вы же, из почтения к богам своим мучьте сына вашего, ибо я чрез смерть временную хочу достигнуть вечной жизни. Не могу быть для вас добрым, а для себя злым, и любовь к вам, но поставлю выше радостей вечных. Зачем медлить, отец? Поступи со мною, как поступил со своим сыном Авраам! Возьми меч и принеси меня, сына своего, в жертву Христу. Если тебе мешает это сделать естественная любовь родительская, то отошли меня к самым жестоким мучителям, чтобы я мог пострадать Господа моего, Иисуса Христа. Напрасны ваши рыдания и слезы, ибо они не могут меня заставить изменить моему исповеданию.

Услышав это, правитель повелел отвести Иулиана и Кельсия в смрадную и мрачную темницу, но, когда они вошли туда, тьма в темницу превратилась в свет и смрад - в благоухание. Двадцать воинов бывшие при этом, уверовали во Христа, но так как блаженный Иулиан не был пресвитером и не мог крестить уверовавших, то это повергло его в печаль. Однако Бог, исполняющий желания боящихся его, послал им пресвитера.

В том городе был один человек, весьма знатного происхождения, которого цари Диоклетиан и Максимиан очень уважали, как родственника одною из бывших императоров Карина⁶. Этот человек со всем своим семейством исповедовал христианскую веру. Он и супруга его скончались в вере и благочестии, оставив после себя семерых сыновей, которые хотя и были юны годами, но зрелы разумом. Из уважения к их родителям цари позволили им исповедовать отцовскую веру и безбоязненно прославлять Христа своего. Поэтому у них был свой пресвитер, по имени Антоний, из рук которого они принимали св. таинства. Им-то Бог в особом откровении и повелел идти вместе со своим пресвитером в темницу и посетить, находившихся там, Иулиана и Кельсия. Когда они пошли туда ночью, пред ними шел ангел, при одном прикосновении которого отверзлись темничные двери, и они, войдя в темницу, облобызали святых узников и стали вместе с ними молиться Богу. Пресвитер окрестил блаженного отрока Кельсия, сына правителя, и двадцать воинов, а семеро тех братьев возгорались ревностью к общему с ними страданию за Христа и не хотели уходить из темницы. Узнав о сем, игемон дивился, что те, которым царями было разрешено свободно исповедовать христианскую веру, сами идут в узы и на мучения, и, призвав братьев к себе, он долго увещевал их идти домой и славить своего Христа, как им угодно, раз им дано такое позволение от царей. Но они стремились в узы и темницу, и не желали свободы.

- Не годится для царского венца, - говорили они, - то золото, которое не было раньше переплавлено и очищено в горниле. Так и мы не будем достойны нашего Христа, если наша вера, в Него не будет испытана, как золото. Немного цены в дереве, украшенном только листвою, но не приносящем плодов. Так и мы не будем благоугодны нашему Христу, если не принесем Ему прекрасных плодов нашей веры.

Тогда правитель повелел исполнить их желание, а сам обещал донести о них царю.

Итак, блаженные отроки возвратились от правителя не домой, а в темницу, к святым Иулиану и Кельсию и двадцати воинам, а с ними пошел и пресвитер Антоний. Правитель же послал к царям донесение о Иулиане, о сыне своем Кельсии, о воинах и о тех семи братьях. По прошествии немногого времени, пришло от царей повеление сжечь всех, кто окажет непобедимое упорство; если же они, благодаря своим чарам, сохраняют себя от действия огня, то правитель сам пусть умертвит их, как найдет удобным. Получив такое повеление от царей, правитель повелел устроить посреди города судилище и, сев пред народом, велел поставить пред собою святого Иулиана со всею его дружиною, с Кельсием, семью братьями, пресвитером Антонием и двадцатью воинами. Он стал увещевать их к поклонению идолам, указывая им на царское повеление, требовавшее их казни, если они не покаются. Но они дерзновенно стояли в правой вере, утверждая, что идолопоклонникам Царь Небесный определил вечную погибель, если они не покаются; и так долгое время прошло во взаимных препирательствах.

В это время мимо судилища проносили одного мертвеца на погребение, и правитель, увидев этого мертвеца, повелел принести его к себе и положить пред ним. Народ был в недоумении, не зная, что намерен сделать с тем мертвецом правитель.

И сказал правитель святому Иулиану:

- О вашем учителе, Христе, сказывают, что Он прежде чем был распят воскрешал мертвых. Воскресите и вы мертвеца этого, как делал ваш Учитель, и тогда будет ясно, действительно ли Он Бог.

Святой Иулиан произнес в ответ:

- Какая польза слепому, когда ему говорят, что восходить солнце?

- Оставь свои присловья, - сказал правитель, - и если ты и Бог твой имеете силу, то воскреси этого мертвеца, как я сказал тебе.

И сказал Святой Иулиан в ответ:

- Хотя ваше неверие и недостойно видеть такое чудо от Господа, однако вы сейчас же увидите его, так как уже настало время для того, чтобы явилась Божественная сила его, и чтобы вы знали, что Бог может это сделать. Я надеюсь, что Господь пошлет мне все, чего я с верою буду просить у Него и не посрамит меня пред вами.

Сказав это, святой Иулиан возвел к небу очи и сердце свое и молился во всеуслышание, между тем как лицо его все сияло светом.

И говорил он такую молитву:

- Господи Иисусе Христе, Истинный Сыне Божий, - Ты, Который рожден от Отца прежде век, а по исполнении положенного времени принял человеческую плоть бессменно, от Пречистой девы Марии! Призри ныне с небесной высоты, чтобы постыдились враги Твои и укрепились верующие в Тебя! Услышь меня ныне с небесного Твоего престола и воскреси этого мертвеца, дабы живые не умерли духом а мертвые духом ожили, видя Твое всемогущество.

Так молился он некоторое время, а потом. Обратившись к умершему, сказал:

- Тебе говорю, сухая земля, именем Того, Кто воскресил четверо дневного Лазаря: воскресни и стань на ноги твои.

Как только Святой сказал это, мертвец тотчас же ожил и встал и весь народ пришел в ужас. Воскресший же громко провозгласил:

- О как всемогущи молитвы раба Божьего и его непорочное девство! Ибо куда несли меня и откуда я возвращен?

Правитель Маркиан со вниманием смотрел на происходившее и удивлялся, но так как его ослеплял бес, то он не видел здесь действия силы Христовой, а приписывал все волшебству. Потом, желая посмеяться над воскресшим, он спросил его:

- Откуда ты вернулся?

Но тот подробно стал отвечать ему такими словами:

- Веден я был неведомыми мне эфиопами исполинского роста, страшными на вид и с огненными очами, с зубами как у льва, с когтями как у орла, от которых видимо, нельзя

было ожидать помилования. Радуюсь, они влекли меня в ад но, когда я очутился уже при самом входе в пропасть, те эфиопы стали ожидать предания земле моего тела, которое было взято от земли. Но вдруг весь ад пришел в смятение и с престола Божье послышался голос:

- Ради возлюбленного Моего Иулиана, пусть эта душа возвратится в свое тело!

И тотчас пришли двое в белых ризах и, взявши меня из рук нечистых, возвратили в этот мир, чтобы я мог через того, кто воскресил меня, познать после смерти Истинного Бога, Коего я отрицался при жизни.

Услышав это, правитель смутился и не знал, что ему делать; но потом, опасаясь смятения в толпе народной, он повелел воскресшего вместе со святым Иулианом и прочими святыми отвести в темницу и запечатать двери темницы своим именным перстнем. Там в темнице, св. Иулиан повелел блаженному Антонию пресвитеру окрестить воскресшего, и в святом крещении сей последний получил имя Анастасий, что значит, в переводе с греческого, - воскресший.

На утро правитель Маркиан повелел приготовить тридцать одну смоляную бочку, по числу святых мучеников и до половины наполнить их смолою и серою, приготовив при этом большой запас дров и хвороста для сожжения святых. Когда все было приготовлено, вывели из темницы связанных страстотерпцев Христовых, причем Иулиана с Кельсием связали вместе. Многие из народа не могли удержаться от слез, жалея о том, что столь юные и прекрасные отроки идут на смерть, будучи ни в чем неповинны. Святой же Иулиан говорил им

- Не мешайте золоту пройти сквозь огонь для того, чтобы оно было еще чище!

Правитель не хотел смотреть на сожжение своего сына, о котором он мучился в сердце своем и, оставив своего наместника для приведения в исполнение царского приказа, удалился в печали. Тогда каждого святого посадили в приготовленную для него бочку со смолою и потом, обложивши все бочки дровами, сором и хворостом зажгли их. Пламень от этих бочек поднимался до тридцати локтей в высоту, но святые стояли посреди огня, пели и хвалили Бога. Когда же сгорали бочки, и весь костер то оказалось, что святые остались живы, целы и невредимы, и что лица их сияли радостью. Весь народ, видя это, был поражен удивлением и когда о сем было донесено правителю, то он поспешил убедиться в том собственными глазами и, убедившись, пришел в совершенное недоумение. Однако он снова повелел отвести святых в темницу, куда поспешила придти и жена его, мать Кельсия, узнавшая, что сын ее остался жив и невредим. Увидев сына, она уверовала во Христа и окрещена была в темнице пресвитером Антонием. Имя ей было Марионилла. Правитель же, узнав скоро о том, что жена его приняла христианское крещение, заключил в темницу и ее. Потом сев на судилище, он повелел казнить мечем святых двадцать воинов и семерых братьев-отроков Иулиана же с Кельсием, а также пресвитера Антония, Анастасия и жену свою Мариониллу решил снова судить, и потому оставил их в узах.

Когда настал день суда, святые сделали вид, что они как бы повинуются воле царя и совету правителя и хотят поклониться идолам. По этой причине их с радостью повели к идольскому храму, но когда шествие приблизилось к храму, святой Иулиан обратился с молитвою к Богу, - тотчас храм упал и задавил всех бывших в нем жрецов и до тысячи других людей Самая земля, на которой стоял храм разошлась, и огонь, выходивший из расселин пожирал язычников приближавшихся к ним. После этого святые были снова отведены в темницу, где им во время молитвы, явилось в сиянии великое множество, прежде них пострадавших, мучеников которые были одеты в белые одежды и пели небесные песнопения. Посреди них было двадцать воинов и семеро братьев, недавно усеченные мечем. Явилась также и святая Василисса со всем своим ликом святых дев и возвестила святому Иулиану, что он скоро со своею дружиною совершит подвиг, окончит жизнь и с торжеством войдет в небесные селения.

- Тебе открыто, - сказала она, - Царство Небесное и Господь наш Иисус Христос возьмет тебя к Себе, а равно и находящихся с тобою; навстречу вам с торжеством выйдут лики патриархов, пророков, апостолов и мучеников и вы навеки пребудете с ними.

Сказавши это, она стала невидима, а с нею удалились и все явившиеся святые, оставив узников в неизреченной радости и веселии душевном.

После сего мучитель снова воссел на судилище и, выведя святых, предал их разным мучениям. Сначала он повелел обвить их пальцы на руках и ногах пряжею, смоченною в масле, и зажечь эту пряжу; но пряжа на руках и ногах святых сгорела, не причинивши им никакого вреда. Потом он повелел содрать с головы святого Иулиана и Кельсия кожу, блаженному же пресвитеру Антонию и Анастасию выколоть глаза. Когда же хотели мучить святую Мариониллу, то у палачей омертвели руки, и они ее не коснулись. После сего святые были отданы на съедение зверям, но и от зверей они были сохранены силою Божьей, которая заградила уста зверям. Наконец правитель повелел собрать из всех темниц преступников, осужденных на смерть, чтобы вместе с ними казнить и святых мучеников. И, когда это повеление было исполнено, он приказал всех отвести на казнь, а вместе и мучеников не пощадив при этом своего сына и супруги. Таким образом святые скончались, будучи усечены мечем вместе с преступниками⁷. Тотчас после казни, совершенной над ними, началось землетрясение, которое разрушило целую треть городских зданий, причем не уцелело ни одно место, где стоял какой-нибудь идол. В то же время блистала молния, гремел гром и шел град, и от грозы погибло немало язычников. Правитель Маркиан сначала едва не умер страха, а потом вскоре заболел и действительно умер: его заели черви, образовавшееся в его теле.

На следующую ночь, после совершения казни над святыми, пришли священники с благочестивыми мужами собрать тела мучеников. Но так как эти святые тела находились посреди многих трупов, то они не могли их признать и, преклонив колена, стали молиться. И вот явились им души святых в образе дев, причем каждая душа находилась при своем теле. Узнавши чрез это святые тела мучеников, пришедшие собрали их и похоронили в храме, под алтарем. Бог же, Который прославляет, святых Своих, повелел источнику живой и целебной воды открыться на том месте, на котором были погребены тела святых мучеников, и всякие болезни исцелились тою водою и молитвами святых, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь.

1 Антиноя - довольно значительный город на границах Среднего и Верхнего Египта. В настоящее время от этого города остались одни развалины. Вокруг этих развалин находится множество пещер высеченных в скалах. В них начертано на многих стенах знамение креста, свидетельствующее о существовании здесь церквей и обителей иноков; подземные галереи, где устроены были кельи, идут на далекое пространство.

2 Выражение взято из (Ис.8:18). Мессия, на которого должны уповать сыны Израильские, по уверенью пророка, спасет их от врагов временных и вечных и, приведя к Богу, небесному Владыке их скажет: "Вот я и дети, которых дал мне Господь".

3 Римский император Диоклетиан царствовал с 284 по 305 г. по Р.Х. Под Максимианом здесь разумеется зять Диоклетиана - Максимиан Галерий, соправитель его на Востоке и после него приемник его (с 306 по 311 год).

4 Гонение на христиан при Диоклетиане началось в 303 г. Причиною гонения был Максимиан Галерий, убедивший Диоклетиана издать общий закон против христиан. Закон предписывал: христианские храмы разрушать, сжигать книги Священного Писания и лишать христиан всех гражданских прав и должностей, Гонения при Диоклетиане отличались, во первых жестокостью мучений, во вторых обилием числа мучеников умерщвляемых зараз от 10 до 100 и более в один день.

5 Разумеется Кельсий, сын правителя Маркиана, жестокого гонителя христиан.

6 Карин - сын римского императора Кара. Вместе с братом Нумерианом он при вступлении на престол Кара, был провозглашен Цезарем и во время похода, предпринятого Каром против парфян, управлял западными провинциями на правах императора (283-284 г.). Когда Кар погиб и воины провозгласили императором Диоклетиана, Карин выступил против него, но был разбит и пал от руки в 285 г.

7 Это было в 313 году, когда Египтом и Африкой управлял Максимиин Дака (311-313 г.), бывший раньше соправителем Максимиана Галерия (с 305 г.). На западе в это время уже царствовал Константин Великий.

Память преподобного Григория Печерского

Как Неокесария гордится святым Григорием Чудотворцем¹, так и святая великая Лавра Печерская величается соименным этому святому преподобным. Когда Бог показал Свое величие во святых Своих, Антонии и Феодосии², прославившихся разными чудесами, в то же самое время Он избрал на дело чудотворений и преподобного Григория, которого и призвал в Свою святую Лавру. Итак, сей блаженный в то время, когда преподобный Антоний проводил уединенную жизнь в пещере, пришел к преподобному Феодосию, заведовавшему монастырем, и, приняв от него иноческий образ, был утвержден в нестяжательности, чистоте, смирении, послушании и прочих добродетелях, преимущественно же упражнялся в молитве. Совершив в недолгое время много подвигов, он сподобился дара чудотворений и, прежде всего, получил от Бога власть над бесами, которые, еще издали завидя святого, восклицали:

- О, Григорий! ты выгонишь нас своею молитвою.

Григорий же, действительно, имел обычай после всякого богослужения читать заклиательные молитвы. Победенный враг, будучи отовсюду изгоняем, стал, однако, злоумышлять против святого, желая положить преграду его подвигам в добродетели. Не имея силы сделать этого сам, он допустил злых людей обокрасть святого, который, впрочем, не имел никакого имущества, кроме книг содержащих в себе молитвы и песнопения. Итак, однажды ночью, к кельи Григория пришли воры и, спрятавшись, ожидали того времени, когда старец уйдет к утрени в церковь, чтобы взять все его имущество. Блаженный же узнал об их приходе, потому что он целые ночи не спал, молясь посреди Богу. Он стал молиться и за них такими словами:

- Боже! ниспошли сон рабам Твоим, которые понапрасну истомились, угождая врагу.

Бог услышал молитву старца, и воры проспали пять дней и пять ночей, блаженный, в присутствии

многих братьев, не разбудил их, обратившись к ним с такими словами:

- До каких пор вы будете сторожить напрасно, желал обокрасть меня? Ступайте скорее по домам!

Они же, проснувшись, не могли двинуться с места, потому что лишились сил, не евши ничего столь продолжительное время. Тогда блаженный предложил им поесть и, покормив, отпустил их. Узнав об этом, правитель города приказал наказать этих людей, но Григорий, опечаленный тем, что из-за него они были отданы на мучение, пошел к правителю, подарил ему несколько своих книг и освободил воров. Другие же книги он продал, и полученные деньги роздал убогим, говоря:

- Как бы еще кто-нибудь не подвергся беде, соблазнившись желанием обокрасть меня! Итак пусть исполнено будет повеление Господа, сказавшего: **"Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает"** (Лк. 12:33).

Воры же те, по причине совершившегося над ними чуда вернулись на свои прежние дела, но раскаялись и, явившись в тот же Печерский монастырь, стали работать на братию. Но враг не оставил своих злых умыслов. Так как у преподобного Григория был свой небольшой сад, где он сеял овощи и сажал плодовые деревья, то враг однажды подучил других воров влезть в этот сад и набрать в свои мешки овощей. Но когда они взвалили на

себя мешки и хотели уйти, то не могли этого сделать и целых два дня и две ночи стояли на одном, под гнетом тяжести мешков. Тогда они начали вопить:

- Святой отец Григории! отпусти нас; мы покаемся во грехе своем и больше не станем этого делать.

Услышав их крики, явились иноки и схватили их но с того места свести их не могли. Тогда они спросили воров:

- Когда вы пришли сюда?

Воры отвечали:

- Уже два дня и две ночи мы стоим здесь.

Черноризцы сказали им:

- Но мы сколько раз проходили здесь и однако не замечали вас.

Воры же в ответ заявили:

- И мы, если бы видели, как вы ходите мимо нас стали бы со слезами просить у вас ходатайства пред старцем; только уже когда окончательно изнемогли, мы стали кричать. Умолите за нас святого чудотворца, чтобы он отпустил нас.

Григорий пришел в это время и сказал им:

- Так как вы целую жизнь провели в праздности, воруя чужое достояние, а сами не хотели трудиться, то отныне вы будете стоять остальные дни вашей жизни на этом самом месте.

Они же со слезами умоляли старца отпустить их и обещались больше не воровать.

Старец сжалился над ними и сказал:

- Отпущу вас, если вы обещаете трудиться и трудом рук своих питать других.

Когда воры поклялись в том, что не ослушаются его, то Григорий сказал им:

- Благословен Бог, подкрепляющий вас! с этих пор вы будете работать на святую братию и от ваших трудов доставлять им то, в чем они нуждаются.

После этих слов он отпустил их. Воры же, в заглавление зла, которое они совершили в том небольшом саду, стали усердно работать на огородах Печерского монастыря и скончали за этою работою дни свои.

Хитрый искуситель, однако, в третий раз попытался повредить святому такую хитрою уловкою. Однажды к Григорию и явились трое просителей, которые приняли вид нуждающихся в помощи, желая испытать преподобного. Двое из них указывая на третьего, говорили такую ложь:

- Отче! этот друг наш осужден на смерть. Мы просим тебя дать ему что-нибудь, для того, чтобы он мог внести за себя выкуп и избавиться от смерти.

Блаженный же, провидя, что эта выдумка окажется истиною, от горя прослезился и сказал:

- Горе этому человеку, потому что пришел день его гибели!

Они же сказали:

- Если ты, отче, что-нибудь дашь, то он не умрет.

Это говорили они, желая у него что-нибудь выманить, и поделить между собою. Чудотворец же, будучи прозорлив сказал:

- Если я и дам, то он все равно умрет! Впрочем, скажите мне: какую смертью он должен умереть?

- Его повесят на дереве, - ответили обманщики.

- Правду вы сказали, - заметил на это прозорливец - завтра это и случится.

С этими словами он сошел в пещеру, куда он скрывался от любопытных взоров и мирской суеты и где он обыкновенно совершал свои молитвы. Вынеся оттуда оставшиеся у него книги, он отдал их пришедшим и сказал:

- Возьмите это, а если вам будет не нужно, воротите мне.

Они же, взяв книги, ушли и стали смеяться, говоря:

- Продадим это и разделим то, что получим.

Увидев плодовые деревья, принадлежавшие святому, они сказали:

- В эту ночь мы еще придем сюда и сорвем эти плоды.

Когда наступила ночь, три вора пришли снова; в это время Григорий молился в своей пещере, и они загородили снаружи дверь в пещеру, где молился старец. Один из них, о котором было сказано, как об осужденном на повешение, влез на дерево и стал рвать яблоки. В это время сук, за который он держался, отломился, и он упал, а сторожившие его двое других воров в страхи убежали. Упавший же повис в это время на другом суку и при том так, что скоро задохся, так как его некому было освободить.

Григорий, будучи заперт, не мог быть с братией в церкви за утреней; потому братия, выйдя из церкви, пошли посмотреть, почему Святой, против своего обыкновения, не пришел к утрени. Тут они увидели висевшего на дереве мертвого человека, и пришли в ужас. Тотчас они нашли и Григория запертого в пещере, который, выйдя из пещеры, повелел снять висевшего. Потом, увидев его соучастников, которые пришли, вместе с другими, и смотрели на мертвеца, он сказал им:

- Смотрите, как ваша гнусная ложь стала правдой, ибо **"Бог поругаем не бывает"** (Гал. 6:7). Если бы вы меня не заперли, то я пришел бы и помог ему, но так как враг научил вас хранить "суетных и ложных", то поэтому вы и "оставили Милосердаго своего".³

Дерзкие насмешники, видя, что слова блаженного сбылись, пали к его ногам, умоляя о прощении. Григорий присудил их к работе на Печерский монастырь, чтобы они с этого времени ели хлеб свой, трудясь в поте лица, и имели возможность питать трудами рук своих и других людей. Так они и скончали жизнь свою, работая с детьми своими в Печерском монастыре на рабов Пресвятой Богородицы и учеников преподобных отцов наших Антония и Феодосия.

Но уже время сказать о страдальческой кончине преподобного.

Однажды в монастырский сосуд попало нечистое животное, и преподобный, для очищения его от осквернения, сошел к Днепру почерпнуть воды. В это время туда же приехал князь Ростислав Всеволодович⁴, чтобы помолиться в монастырь и принять благословение на брань против Половцев⁵, куда он отправлялся вместе с братом своим Владимиром Мономахом⁶. Слуги Ростислава, подушаемые древним врагом, стали смеяться над старцем и досаждают ему неприличными речами. Старец же, провидя своим пророческим духом, что им угрожает смерть, сказал:

- О дети! вам нужно бы с умилением в душе просить у всех молитв о себе, а вы делаете зло, которое противно Богу. Плачьте же о своей гибели и кайтесь в грехах своих, чтобы вам иметь некоторую отраду в страшный день последнего суда. Ибо о вас уже в суде Божьем решено, что вы утонете вместе с вашим князем.

Князь же Ростислав, услышав эти слова преподобного, не поверил им и, полагая, что он только грозит, а не пророчествует, с гневом сказал ему:

- Мне ли ты предвещаешь смерть от воды, когда я хорошо умею плавать? Нет, - ты сам умрешь такою смертью!

И тотчас же, забыв страх Божий, он повелел связать старцу руки и ноги, надеть ему на шею камень и бросить в воду.

Так был утоплен Святой старец!

Братия два дня искали его, но не могли найти. Когда же потом на третий день, они пришли в его келью, желая взять кое-какие вещи, оставшиеся после святого, то неожиданно нашли его в кельи мертвым со связанными руками и ногами и с камнем на шее. Одежды его были еще мокры, лицо - светло, а все тело - как бы живое. Подивились братия, кем и как мог быть принесен сюда старец, потому что келья была заперта, но потом, воздав хвалу Богу, с почестями вынесли те чудотворные мощи святого и положили их в пещере, где они и доселе пребывают нетленными.

Ростислав же, не считая совершенное им грехом распаленный яростно, не захотел даже войти в монастырь, вопреки своему обещанию, чтобы получить благословение, - и Божье благословение удалилось от него. Только Владимир Мономах побывал в монастыре для испрошения себе молитв и благословения. Когда же русские князья были у Триполя⁷ и

перешли реку Стугну⁸, то направили полки свои на Половцев. Полки их не устояли и побежали; бежал и князь Владимир и переправился снова благополучно чрез реку Стугну, по молитвам и благословению Печерских святых, а Ростислав со всем своим войском потонул в реке, и так исполнилось пророчество святого: "какою мерою мерил злой убийца, будут мерить и ему"⁹. Незлобивый же Григорий чудотворец обрел источник жизни и, вкушая из потока вечной сладости при водах, **"которые превыше небес"** (Пс. 148:4), хвалит имя Господа, Которому подобает слава и честь и присно и в бесконечные веки. Аминь.

1 Св. Григорий Чудотворец был епископом Неокесарии во второй половине IV-го века. Память его совершается 17-го ноября.

2 Преподобный Антоний был основателем Киево-Печерской Лавры; преподобный же Феодосий первым игуменом ее, установившим в ней общежительное иноческое житие и обстроившим ее церквями и другими зданиями. Память преп. Антония - 10-го июля, а преп. Феодосия - 3-го мая и 14-го августа.

3 Ирмосы на Вел. субботу, песнь 6-я, ср. (Ион. 2:9).

4 Ростислав Всеволодович, сын Всеволода Ярославича и внук Ярослава Мудрого, княжил в Переяславе - городе, находившемся на юге от Киева, на реках Альте и Трубеже. В настоящее время Переяслав - уездный город Полтавской губернии.

5 Половцы - кочевой народ монгольского происхождения, обитавший со второй половины IX века в южнорусских степях и до татарского нашествия производивший постоянные опустошительные нападения на Русь. Нападения свои они производили быстро и внезапно. Русские князья для борьбы с половцами, устраивали пограничные укрепления и предпринимали походы вглубь половецкой земли. Один из таких походов, о котором здесь упоминается, был предпринят великим князем Киевским Святополком Изяславичем (с 1093 по 1113 г.) в первый год его великого княжения.

6 Владимир Мономах был одним из замечательнейших русских князей в домонгольский период. Когда умер отец его, Всеволод, он, несмотря на любовь к нему киевлян, не занял великокняжеского киевского престола, а призвал двоюродного брата своего Святополка Изяславича, которому и уступил великое княжение, как старшему в роду. В это время он княжил в Чернигове, и, сверх того, владел Смоленским княжеством. По смерти Святополка, он занял киевский великокняжеский престол, где княжил до своей смерти (1113 - 1125 гг.).

7 В настоящее время время местечко Киевской губернии.

8 Стугна - правый приток Днепра, протекающий чрез Васильковский уезд, Киевской губернии. В прежнее время приток этот был довольно значительной рекой.

9 (Мф. 7:2) - там это место читается так: **"ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить"**.

Память преподобной Домники

Святая Домника с четырьмя другими девицами прибыла в Царьград из Карфагена в царствование императора Феодосия Великого, будучи еще язычницей¹. Она пламенела сильным желанием принять христианство и жить по правилам чистой небесной веры. Архиепископ Царьграда Святой Нектарий² получил о ней особое откровение. Поэтому, приняв ее, он не только сподобил ее святого крещения, но и поставил в диаконисы³. Император Лев подарил ей землю за чертою города. На этой земле святая Домника основала монастырь в честь святого Захарии, собрала вокруг себя девственников и стала жить с ними, подвизаясь в посте. Она сотворила немало чудес: например она спасла мореплавателей, погибавших от бури на море, тем, что с благословением пустила в море масло, отчего морское волнение прекратилось. Она имела также дар пророчества, ибо предугадала и предсказала кончину царя. Видела она однажды, как сошел с неба ангел, святил естество

воды, а также получала и другие откровения Божественных тайн. Святая мирно почил в глубокой старости, дожив до царствования Льва и Зенона⁴, причем предсказала время своего отшествия к Господу.

1 Феодосий Великий - римский император с 379 по 395 г. В его царствование христианская вера была окончательно утверждена в Римской империи.

2 Св. патриарх Нектарий управлял Константинопольскою церковью с 381 - 397 г. Память его совершается в субботу сырную.

3 Диакониса - с греческого языка: служительница. Так назывался особый род лиц в Церкви, учреждение которых восходит к временам апостольским (Рим.16:1; ср. 1Тим.5:3-10). На должность диакониса большею частью избирались пожилые (не моложе 40 лет) девственницы или вдовы. Обязанностью их было наставлять обращающихся жен и девиц, как они должны держать себя во время крещения, прислуживать епископу при их крещения и вместо него совершать помазание других частей тела, кроме чела, наблюдать за порядком и благочинием среди женщин во время Богослужения, посещать больных и заключенных в темницах, служить исповедникам и мученикам содержимым под стражей, помогать неимущим и т. под. Относительно диаконис есть несколько канонических правил, а именно IV-го Вселенского собора правило 15-е, IV-го - правило 14-е и св. Василия Великого правило 44-е.

4 Здесь разумеется император Лев II, царствовавший меньше одного года (в 474 г.); император Зенон царствовал с 474 по 491 г. Св. Домника скончалась в первые годы царствования Зенона, около 474 г. Так как в Константинополь она пришла, во всяком случае, раньше 385 года, и так как ей в это время было, несомненно, не меньше 20 лет (ибо патриарх Нектарий нашел возможным вскоре поставить ее диаконисой), то св. Домника скончалась, имея более 100 лет от роду.

Память преподобного Георгия Хозевита

Преподобный Георгий Хозевит¹ родился на острове Кипр² в семье, отличавшейся благочестием. Старший брат его Ираклид еще при жизни родителей, ушел в святой град Иерусалим. Поклонившись здесь местам освященным стонами и кровью Господа Иисуса, он удалился затем в Иорданскую долину³ и поселился в Лавре, называемой Коломановой⁴, приняв иночество. Святой же Георгий один оставался у родителей, воспитываясь в благочестии и страхе Божьем.

Когда умерли родители Георгия, осиротелый отрок со всем имением оставшимся от родителей его, принят был на попечение одним своим родственником. Последний так полюбил его, что хотел выдать за него замуж свою единородную дочь. Но Святой, тяготясь мирскою суетою, и не желал сожителства с женою, скрылся у другого родственника своего, который был игуменом монастыря. О местонахождении Георгия стало известно покинутому им родственнику, желавшему иметь кроткого юношу своим духовным сыном; он пришел к игумену, у которого скрывался Георгий, и стал требовать, чтобы тот возвратил ему отрока. Узнав об этом, Георгий тайно покинул тот монастырь и, сев на отплывавшей корабль, отправился с Кипра в святой град Иерусалим. Поклонившись святым местам, он спустился в Иорданскую долину и пришел к брату своему в Лавру Коломана. Тот же, видя его еще молодым и безбородым, по заповедям святых отец не захотел держать его в Лавре, пока он не обрстет бородою, но привел в обитель Пресвятой Владычицы нашей, называемую Хузива⁵, и передал тамошнему игумену. Здесь Святой Георгий облечен был в иноческий образ и вступил на путь подвижничества. Трудясь во

славу Божью и для спасения своей души, он особенно упражнялся в смирении и послушании. Бог прославил Своего угодника и наградил его даром чудотворения. И вся братия немало удивлялась, видя такое совершенство и такое дерзновение к Богу в юном отроке и к тому же новонаначальному. Святой же, опасаясь обольщений пустой славы мира сего, тайно вышел из обители и снова прибыл к своему брату в Лавру.

Поселившись здесь, он занял вместе с братом так называемую Старую Церковь, и здесь они пребывали в молитве, богомыслии и трудах пустынноческих. Братья не приготовляли себе горячей пищи, за исключением тех случаев, когда к ним приходил кто-либо.

Однажды авва Ираклид сказал своему брату:

- Возьми топор, и пойдем рубить дрова!

И когда тот взялся за топор, то старший брат приказал ему срубить бесплодную пальму, которая росла около их кельи. Поклонившись брату, Георгий стал просить:

- Нет отче, не будем рубить ее, может быть она даст нам ваии.

Но тот с угрозою сказал:

- Сруби ее; вот уже несколько лет она не приносит плодов, - зачем же она занимает место?

Тогда Георгий, снова со смирением поклонившись, произнес:

- Я ручаюсь, что скоро она принесет плоды.

После таких слов Ираклид уступил, и с тех пор пальма стала приносить многочисленные и прекрасные плоды.

В то время в Иерихоне жил один землевладелец, любимый святыми братьями-подвижниками. У него скончался малолетний единородный сын. Положив мертвого в корзинку и прикрыв его начатками своих плодов, отец поспешно принес его в Лавру. Войдя в келью к Ираклиду и Георгию, он поставил пред старшим братом корзинку, прося его благословить плоды его земледелия, а сам немедленно вышел. Вынув плоды из корзинки и нашедши в ней мертвого младенца, Ираклид сказал меньшому брату:

- Призови этого человека, ибо он хочет искусить нас грешных.

Но Георгий возразил ему:

- Не печалься и не гневайся, отче, но с верою призовем благоутробного и милостивого Бога, и если Он услышит нас грешных и воскресит младенца, то отец возьмет его от нас живым в награду за свою веру; а если Бог не восхочет сотворить сего, то скажем отцу, что мы, будучи грешниками, не достигли такого дерзновения к Богу, чтобы помочь его беде.

Старец послушался брата, и оба они стали на молитву со слезами и с сокрушением сердечным. И всемилостивый Господь, творящий волю боящихся его, услышал их и воскресил младенца. Тогда, призвав его отца, братья отдали ему младенца живым, повелев ему, чтобы он никому не рассказывал о сем чуде.

Так святые Ираклид и Георгий мирно и богоугодно жили вместе, со всяким смирением и скромностью, и никто не слышал спора и разноречия между ними, не видел и тени презрения их друг к другу, или к кому-нибудь иному.

По прошествии некоторого времени, Ираклид скончался, достигнув семидесятилетнего возраста от рождения. Авва Георгий, оставшись в кельи один, рыдал и скорбел о кончине брата своего, в то же время доблестно подражая его жизни и трудам. И кто может поведать об его пустынноческих подвигах неустанной молитве и Богомыслии? Кто может рассказать о его воздержании и посте? За свою подвижническую жизнь старец был удостоен диаконского сана, и по должности диакона часто прислуживал священным отцам за Богослужением. Между тем, в Лавре скончался игумен, и произошло великое разделение и несогласие по поводу избрания нового настоятеля. Тогда Святой Георгий, не терпя смуты, со скорбью удалился из Коломана и снова поселился в Хузевитской обители, в отдельной кельи, которую дал ему игумен монастыря.

Подвизаясь на прежнем месте своей отшельнической жизни, преподобный Георгий не приобретал ни вина, ни елея, ни хлеба, ни одежды, но, обходя кучи мусора, собирал тряпки и, сшивая их делал себе одежду; из этих же тряпок была устроена и постель его. Обитавших

в обители иноков он просил сберегать ему за неделю остатки от стола отцов и пришельцев, будут ли то овощи, или плоды, или даже кости. Потом он толоч все это в каменной ступе, делал шарики и сушил на солнце; эти шарики он и употреблял в пищу, вместе с водою, - через два или три дня. Кроме того, старец просил, чтобы братия не пекли без него хлебов, ибо он веровал, что занимающимся этим делом в тех святых местах будет великая награда на небе, так как в Палестине было в обычае издерживать излишек хлеба на странников, приходивших поклониться тамошним великим святыням. В хлебнице, предпочтительно пред другими работами, преподобный Георгий топил печь. Занятие это особенно тягостно в тех местах в летнее время, когда от сильного зноя тают даже свечи на церковных подсвечниках. Но преподобный Георгий, несмотря ни на какой зной, неустанно работал в хлебнице по дважды и по трижды в день, растопляя печь и приготовляя хлебы. Другие из братий не могли переносить такой работы и постоянно чередовались. Поэтому неустанным трудам Георгия все удивлялись и называли его железным.

Так, подвизался сей земной ангел и небесный человек назидая своими подвигами и других.

Когда же случилось нашествие Персов на святую землю⁶, он на время оставил Хозевитскую Лавру и скрылся в Коломане; по миновании же опасности, старец снова возвратился в Хузиву. Здесь он снова предался подвижническим трудам и в то же время поучал всех, приходящих послушать его Богомудрых речей. Никого он не оставлял без поучительных бесед, но всех наставлял в слове Божьем и в благочестии.

Благочестиво пожив и угодив Богу, преподобный Георгий был отозван в небесные обители, достигнув глубокой старости. О блаженной кончине старца ученик его, преподобный Антоний, рассказывает следующее.

"После многих трудов заболел Святой отец наш Георгий недугом, от которого и скончался. В вечер же, и который он скончался, по устроению Божий, случилось множество пришельцев, и я был весьма занят послушанием. И некоторые из братии, сидевшие у старца, часто приходили, говоря мне:

- Спрашивает тебя старец, говоря: "где Антоний? Призовите мне его, ибо я уже умираю".

Я уже колебался надвое, желая и исполнить послушание, и пойти к старцу. И старец, узнав это духом, объявил мне чрез посланных:

- Не скорби и не смущайся, чадо, но исполни послушание твое, а я подожду до тех пор пока ты придешь.

И пока пришельцы встали из-за трапезы, и пришли другие, время протянулось почти до полуночи, и старец был еще жив. Исполнив свое послушание и отпустив пришельцев, я пришел к нему. Когда он меня увидел то обнял и облобызал и благословив обернулся к востоку и сказал:

- Изыди, душе моя, ныне о Господе, изыди.

И сказав это трижды, он предал дух Господу; так он преставился, мирно и тихо, явно о предав дух в руки Божьи, как пишется: **"А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их"** (Сол. 3:1), и паки: "Дорога в очах Господних смерть святых Его".⁷ Я же, узнав, что он предал дух Господу, припал к груди его, и плакал и рыдал о лишении преподобного отца. И опрятав тело его с псалмами и пениями и песнями духовными, мы положили его в гробнице преподобных отцов; и ныне он находится с ликами святых сомолитствуя за нас и за весь мир". Аминь.

Кондак, глас 4:

Явился еси светило пресветлое Георгие, озаряя божественными зарями верно зовущия ти: моли о нас Владыку Христа, являшагося во струях и просвещшаго земнородных.

1 Хозевитами назывались иноки Хозевитской или Хузивской обители.

2 Остров Кипр находится в северо-восточном углу Средиземного моря, недалеко от Сирийского побережья.

3 Иорданская долина находится по течению реки Иордана; представляя собою места мало населенные, она с древних времен была излюбленным местом отшельников. Так сюда удалился св. пророк Иоанн Предтеча и

выступил здесь с проповедью о покаянии. Во времена христианские на этой долине находилось не мало всевозможных монастырей.

4 Лавра Коломанова находилась близ Мертвого моря и Иордана.

5 Хузивский монастырь находился в пустыне Хузив или Хозева, между Иерусалимом и Иерихоном вправо от большой дороги, чрез которую обыкновенно проходят паломники из святого града к Иордану, и недалеко от спуска в низменную долину Иорданскую. Монастырь этот был расположен в дикой местности. Церкви и кельи монахов, вися над оврагом на высоте 50 сажен, были, как бы прилеплены к каменистым утесам. Монастырь Хузива возник в V веке. Имя первого его основателя неизвестно. Впоследствии монастырь именовался Лаврою и в VI, VII и VIII веках, когда он особенно славился строгостью жизни своих подвижников, достиг особенного процветания. В XII веке монастырь этот еще существовал, но о дальнейшей судьбе его ничего неизвестно. В самое недавнее время сия обитель была возобновлена.

6 Нашествие персов было сделано в 614 г., под (царствовал с 680 по 628 г.).

7 Псалом 115, ст. 6.

Память святого священномученика Картерия

Святой Картерий жил в царствование императора Диоклетиана¹ и был священником и учителем Христовой веры в Кесарии Каппадокийской, при прокураторе² Урване. Он построил храм Божий, собрал около себя многочисленную паству, которую поучал почитать Христа с Отцом и Святым Духом, как Единого истинного Бога. На ревностного служителя Христова поступил навет к прокуратору; тогда блаженный иерей скрылся от преследования. Но ему явился Господь и сказал:

- Иди, Картерий, и предстань пред прокуратором. Я буду се тобою; тебе надлежит много пострадать ради Моего имени, и многие чрез тебя уверуют и спасутся.

Святой, исполнившись великой радости, возблагодарил Господа и известил прокуратора о своем местопребывании, после чего был заключен в темницу. Когда же Святой Картерий приведен был к прокуратору, тот приказал ему принести жертву Серапису³. По молитве святого, истукан сего ложного бога повергся на землю; тогда, по повелению прокуратора, шестнадцать воинов стали бить палками исповедника Христова, которого четверо слуг распростерли на земле. Потом мучители повесили святого Картерия на дерево, бритвою отрезали у него ногти на руках и ногах и терзали его тело железными крючьями.

Тогда святому страстотерпцу явился Ангел Господень и облегчал его страдания, и воин Христов остался невредимым при столь тяжких истязаниях.

По повелению мучителя, его сняли с дерева, прокололи ступни ног железными прутьями, возложили на грудь раскаленный сошник, посадили на раскаленный железный стул, и раскаленными железными прутьями тянули его ноги. После того блаженный страдалец снова был ввергнут в темницу.

Вечером Господь наш Иисус Христос явился доблестному Своему страстотерпцу, разрешил его от оков и извел темницы. Тогда многие, видя святого мученика исцеленным от ран, нанесенных гонителями, стали принимать святое крещение, получая в то же время исцеление от болезней, которыми страдали.

Снова схваченный мучителями, святой Картерий предан был новым истязаниям: к его рукам и ногам подвешены были тяжелые камни, причем палачи били его палками по животу, жгли огнем поливая серу и смолу на зияющие раны, вливали в уста расплавленное олово, на голову надели до бела раскаленный шлем, наконец бросили святого страстотерпца в огонь. Воспевая Господу благодарственные песни, Святой Картерий вышел из пламени невредимым.

Тогда один еврей, присутствовавший при истязании, придя в ярость, схватил копье и нанес смертельный удар в ребра святого мученика; из раны истекло такое количество воды она залила костер; потом потекла кровь, и страстотерпец Христов предал Богу свою святую душу⁴.

1 Диоклетиан царствовал с 284 по 305 г.

2 Прокуратор собственно заведовал в провинциях Римской империи судебными процессами. Впоследствии прокураторы посылались в императорские провинции для собирания доходов в казну императора. Незначительные провинции управлялись прокураторами.

3 Серапис - египетское божество, в последние годы язычества почитавшееся и в Римской империи. Почитался богом умерших душ и призывался, как спаситель от болезни и смерти.

4 В 304 году.

Память преподобного Ильи Пустынника

Преподобный Илья вступил с ранней юности в иноческое житие, и семьдесят пять лет провел в полном уединении в отдаленной суровой пустыне близ Антиноя Фиваидского¹. Невозможно передать словом те великие подвиги, которым он предавался на вершине дикой пустынной горы, откуда ни разу не выходил в населенные места, и куда вела к нему проложенная острых камней узкая, тропинка, на которую едва можно было ступить ногою.

Усердствующие посетители находили старца сидящим под каменным навесом пещеры, темнота которой едва позволяла рассмотреть пустытника; от дряхлости он весь трясся, ибо житие его было более ста десяти лет. Другие отцы пустынники говорили о преподобном Илье, что никто не помнит, когда он поселился на горе.

Под старость он вкушал только по три малых куска хлеба утром и столько же вечером и по три соленых маслины; в юности же он принимал пищу лишь один раз в неделю. Приходивших к нему для назидания, он поучал так: "Не предавайте себя во власть сатаны. Есть три проявления дьявольской силы, - которые вызываются грехопадениями иноков. Первое - забвение, второе - леность, третье - похоть. Когда на инок нападёт забвение, рождается леность, а от нее проистекают похоти, а от похоти падает человек. Если же инок внимателен и имеет страх Божий, не бывает у него ни лености, ни дурного пожелания, - потому и бессилен против такого сатана, не силен он ввергнуть такого человека в грех, и спасется такой чело веки Божьей благодатью".

Являя благой пример истинно иноческой жизни, преподобный Илья отошел к Господу в глубокой старости.

1 Фиваидская область называлась так от Фив - главного города верхнего Египта. Близ города Антиноя находилось не мало отшельнических келий и киновий.

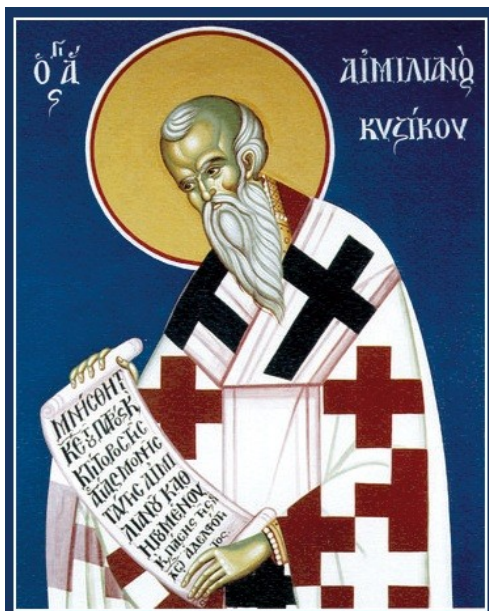
Память святых мучеников Феофила и Елладия

Святые мученики диакон Феофил и Елладий мирянин пострадали в Ливии¹. Безбоязненно исповедуя Господа нашего Иисуса Христа истинным Богом они поносили языческих ложных богов и укоряли идолопоклонников, за что и схвачены и прокуратором и преданы мучениям. Святых исповедников Христовых сначала жестоко бичевали, потом строгали им тело острыми черепками; связав им руки и ноги, палачи опаляли чресла их огнем. После каждого такого истязания мучители принуждали страстотерпцев отречься от Христа и принести жертву идолам; но святые Феофил и Елладий остались непоколебимы в любви ко Христу. Как непокорных мучители с поруганием влачили их по земле и разбивали камнями их кости; после того доблестные мученики прияли венец от Христа, за которого пострадали².

- 1 Ливия - область на севере Африки, к западу от Египта.
2 Это было в начале IV века.

Память преподобного Емилиана Исповедника

Емилиан, епископ Кизический¹, пострадал за почитание икон в 815 году, при императоре Льве Армянине². Вторично память его 8 августа.

1 Кизик - город в северо-западной части Малой Азии, на южном берегу Мраморного моря.

2 Лев V Армянин - Византийский император - царствовал от 813 - 820 г.